

РѢЧЬ,

Говоренная ГРАФУ ПАНИНУ *Синбирскаго Дворянства* Предводителемъ Похвисцевымъ. Ноября 26. дня, 1774. года, въ Синбирскѣ.

Выводатель Твоихъ собратій! посреди коихъ первенство кому иному, кромѣ Тебя приличествуетъ? Чистота души Твоей; чуждое всякаго пристрастія сердце; никакими превращеніями слѣпаго сщенія случаевъ непогрязаемая Твоя твердость; примѣрная любовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему составу своего *Отечества*; всегдашнее опѣ самаго Твоего отчужденія предпочтеніе его пользѣ, всему собственному до Тебя надлежащему; Твои побѣды иноплемениковъ; разрушеніе неприступныхъ градовъ ихъ; Твои укрѣпленія силъ и дѣйствительности законовъ Царей нашихъ; а на послѣдокъ совершившееся нынѣ спасительное Опеченивое моему служенію, которому не шокмо мы живущіе во времена Твои; но ниже самыя отдаленнѣйшіе потомки, никогда обязанными были не престануть. Воиъ правъ Твои! священныя Твои правъ, къ первенству надъ Твоими собратіями. Воиъ убѣжденія, коими порезаемое *Дворянство Синбирское* предшояло уже предъ Тобою съ подношеніемъ

А

смѣ

емъ, надъ собою преводительства. Но великія дѣла, нескондно изъ мыслей Твоихъ, Тебя занимающія; непрерывающіеся никогда Твои труды, здѣшнихъ предѣловъ благоденствіе промышляющіе, не понушили Тебѣ исполнить наше прошеніе. Ты почтилъ приношеніе наше вмѣненіемъ себѣ въ честь, и онымъ показалъ, что въ душѣ Твоей столько же и снисхожденіе, сколько и Героическія свойства водворяются. Прими же, Великій Мужъ! за оное благодареніе отъ *Синбирскаго Дворянства*. Имя и память Твоя пребудутъ сладостны и неоцѣненны въ роды онаго и роды.

РБЧЪ,

РѢЧЬ,

Опъвѣщенная Дворянству Сибирскому, го-
воренная ГРАФОМЪ ПАНИНЫМЪ Ноября
шногожъ дня, 1774. года.

Сколь весьма ласкашело мнѣ было вни-
машъ изреченіе Ваше, почтенное Благород-
ное Сибирское Дворянство, мои любезные со-
братія! относимое къ благодарности про-
шиву меня; столь больше сердце мое чув-
ствовало наспоющимъ оное подвигомъ Вашихъ и-
стинныхъ вѣрности къ САМОДЕРЖИЦѢ и усердія
къ Отечеству, вложившія въ души Ваши признашело-
ную благодарность, за пресѣченіе бывшего несчастія
Отечеству, оказуемая Вами при всякихъ срѣпаю-
щихся удобностяхъ. Я во все время печенія жи-
зни и службы моей, какъ и нынѣ, ничего не дѣлалъ,
и никакихъ другихъ намѣреній не имѣлъ и не имѣю,
кромѣ единственнаго исполненія настоящаго моего
всеподданническаго долгу, прямою вѣрностию и усер-
діемъ ко Владѣющей нами Всемилоспивѣйшей ГОСУ-
РЫНѢ и къ безвредности Отечеству. Пресчастливѣй-
шимъ я бы себя почелъ, есплибъ возмогъ пред-
успѣшь сполько, чшобъ хотя нѣчто послужило во
мнѣ на побудительной примѣрѣ моимъ собратіямъ
къ пѣвмъ обязашельствамъ; а благодарность моя къ
Вамъ, за пакое прошиву меня благорасположеніе, оста-
нется не сполько въ душѣ моей по смерть, но и пе-
ренесется навсегда къ моимъ потомкамъ.

РѢЧЬ,

На отъѣздъ ГРАФА ПАНИНА изъ Сибирска,
говоренная *Сибирскаго Дворянства* Предво-
диделемъ Похвисневымъ, Декабря 17. дня, 1774
года.

Не по больше долженствуешь прославлять добродѣтели Твои, какъ познавающіе прямо великость оныхъ. Когда предскажемъ мысленному взору нашему время, въ которое врагъ, недостойный напоминанія, спремился на разрушеніе связи, цѣлостъ государсва составляющія, и въ лицѣ Дворянъ истребляющаго подпору престола Владѣющей нами; Ты, почтенный ранами, носимыми за Отечество, украшенный лаврами побѣдъ надъ вѣшними врагами онаго, горя истинною вѣрностію и любвію ко главѣ и составу Опечества своего, усспремился на его истребленіе. Одна слава имени Твоего, ужѣ довольна была ко обращенію сердецъ, буйствомъ зараженныхъ. Ожесточенные злодѣи шотчасъ показали Тобою въ сердцахъ ихъ страхъ произведенный; бѣгутъ въ мѣста не населенныя; но и тамъ достигаютъ ихъ руки Твоей распоряженія; приведенные въ отчаяніе, золь начальника окованнаго, и себя самихъ страхомъ связанныхъ повергаютъ предъ Тобою. Воиъ побужденія, влекущія насъ къ просла-

прославленію Твоего имени! Прибѣгаемъ къ Тебѣ, свидѣтельствую внутреннее сердце нашихъ расположение, исполненное не токмо безконечной благодарности, но и удивленія Твоимъ добродѣтелямъ, Твоему неограниченному, къ престолу пылающему усердію; истинной любви къ твоимъ согражданамъ, посвящая образъ тѣхъ должностей, о коихъ объявился Ты на рѣчь, нами поверенную. Ты умножая добродѣтели свои, сказалъ, что главное Твое удовольствіе будетъ, когда Ты будешь образъ къ подражанію Твоихъ бессмертныхъ дѣлъ своимъ согражданамъ, мысль поистиннѣ души Твоей достойная. Прими же, Избавитель Твоихъ собратій, сіе чуждое дѣло и приспращія приношеніе купно съ желаніемъ, чѣтобъ обще всѣхъ благъ Податель, не только сохранилъ Тебя въ семъ предпріемлемомъ пути, но и въ позднѣйшія времена къ примѣру благоговѣйнаго почианія престола, истинной любви Отечеству и согражданъ твоихъ. Не помысли, чѣтобъ когда имя Твое было въ нашей заглажено памяти, Твое избраніе на разрушеніе злодѣиснующихъ Матери нашей и испребишелей вѣрныхъ сыновъ ЕЯ, являетъ намъ, сколь попеченіе о насъ ЕЯ велико и милосердіе безконечно. Просимъ Тебя, явя себя нашимъ Избавителемъ, будь же и Ходатай у престола, свидѣтельствую нашу непоколебимую вѣрность.